

История философии 57 Гегель.

Автор: доктор Артур Холмс из Уитонского колледжа.

Что ж, тогда мы начнём читать Гегеля. Я не настолько нереалистично полагаю, что вы уже читали Гегеля, раз вы только что сдавали экзамен. Но вы обнаружите, что Гегель, когда вы освоите его лексику и стиль, читается довольно легко ; он кажется многословным.

Есть небольшая книга Брента Бланшара под названием «О философском стиле» — литературном стиле, если его можно так назвать, — философов, в которой он предполагает, что такие люди, как Джонатан Свифт и Джордж Бернанд Шоу, сказали бы, что майора Андре повесили. Ф. Х. Брэдли, британский идеалист на рубеже веков, сказал бы, что его убили. Один из его коллег, Бозенкетт, сказал бы, что он умер.

Кант сказал бы, что его смертное существование подошло к концу. А Гегель сказал бы нам, что конечное определение бесконечности было дополнительно определено её собственным отрицанием. Но если вы слушали, вы уловили в этом заключительном утверждении о том, что значит сказать, что майор Андрей был убит, вы уловили выражение диалектики Гегеля.

Послушайте ещё раз. Конечное определение бесконечности. Да, бесконечность, абсолют, всеобъемлющее бытие.

Теперь, конечное определение этого, это отдельный человек. Хорошо, тезис. Он существует.

Это было дополнительно подтверждено его собственным отрицанием. Да, его существование отрицается, что придает дополнительную конкретность этому событию, этому периоду истории. Таким образом, утверждение о том, что человек был убит, влечет за собой множество подразумеваемых последствий.

Гегель же рассматривает саму идею убийства этого человека как часть гораздо более масштабной картины. Возможно, это вопрос литературного стиля, но совершенно очевидно, что философская основа, с которой он работает, отражается в его стиле. Итак, позвольте мне начать наше обсуждение Гегеля с того, что я напомнил вам о том, что я говорил в прошлый раз об этих немецких идеалистах в целом.

Возможно, я не настолько реалистичен, возможно, я не настолько нереалистичен, чтобы думать, что вы уже читали Гегеля, сдав экзамен, но я достаточно реалистичен, чтобы предположить, что вы, вероятно, забыли, что

мы говорили о немецких идеалистах в прошлый раз. Итак, давайте немного продолжим. Я сказал, что мы получим новую метафизику, абсолютный идеализм, в котором каждое отдельное событие и сущность являются выражением всеобъемлющего процесса.

Таким образом, ваше самосознание — это всего лишь мимолетный миг в самосознании божественного. Божественное проявляет свою полную свободу и самовыражение в ходе истории. Так, например, видел Наполеона Гегель.

В конце концов, они были современниками. Он видел в Наполеоне воплощение, в индивидуальном, самобытном, но имеющем мировое значение, свободного, созидательного движения духа культуры в истории. Преодоления всех противодействий в прошлом.

Суверенитет творческого духа. Очевидно, это не механистическая причинно-следственная модель. Это процессная модель, которая рассматривает органическую взаимосвязь всего сущего в рамках всеобъемлющего целого.

Итак, если говорить о месте Наполеона в истории, Гегель бы сделал это так: вся история сходится к этой личности, этому событию, и вся история начинается с этой точки. История породила Наполеона. И наполеоновское событие содержит в себе всю будущую историю.

Итак, он называет Наполеона всемирно-исторической фигурой. Всемирно-исторической фигурой. Фигурой, в которой прошлое является квинтэссенцией, и которая полна решимости заглянуть в будущее.

Понятие процесса, органической взаимосвязи и сами фигуры речи — это биологические фигуры. Таким образом, этот метафизический монизм, абсолютный идеализм, монистический идеализм, где всё — это действие духа, свобода, изливающаяся повсюду, — это Гегель, в значительной степени романтик. Хотя это одна сторона его метафизики, я думаю, она получила большее признание в XX веке, возможно, во второй половине, во второй двух третях XX века, чем в начале XX века.

Если вы возьмете в руки работы о Гегеле, написанные в период с 1900 по примерно 1930-40 годы, вы обнаружите, что он изображен скорее как рационалист, чем как романтик. И, ну, может быть, но, конечно, не в смысле XVIII века. Он изображен как рационалист, потому что он утверждает, что рациональное, нет, реальное рационально, и рациональное реально.

Итак, он, кажется, утверждает, что всё, что вы считаете рационально необходимым, так и есть реальность, что звучит очень рационалистично. Но что он имеет в виду под этим утверждением? Вот в чём вопрос. Что он имеет в виду

под этим утверждением? Он имеет в виду, что реальность — это созидательное проявление, всё, что реально, — это созидательное проявление, ой, я даже неправильно пишу, проявление разума, духа.

Вот что такое реальность . И поэтому, конечно, сказать, что всё реальное — это творческое проявление духа, значит сказать, что в этом смысле оно так же рационально, как и дух. Реальность рациональна.

Утверждение о реальности рационального означает простое утверждение, что категории мышления, структурирующие творческое мышление и творческую деятельность, являются также категориями реальности, что, конечно же, совпадает с мнением Аристотеля. Таким образом, когда мы чуть позже углубимся в его логику, мы увидим, что он выделяет множество категорий, логических категорий, которые в некотором смысле напоминают категории Канта.

Кант утверждал, что категории мышления являются чисто субъективными; это всего лишь категории мышления. Гегель же говорит: «Чепуха, это категории реальности», только он говорит это по-немецки. Как же он перешёл от позиции Канта к своей собственной? Что ж, это нам ещё предстоит выяснить.

Очевидно, это хороший вопрос. Но категории мышления — это также категории реальности. Поэтому следует помнить, что отправной точкой для Гегеля является всеобъемлющий творческий дух, чья креативность свободно проявляется в непрерывном движении истории.

Это вторая тема в его метафизике, но есть и третья. И эта третья тема, в некотором смысле, является отголоском древнейшей греческой мысли. Если вы мысленно вернетесь примерно к 400 или 500 году до нашей эры, или, как вариант, к прошлому августу и сентябрю, вы вспомните, что еще до появления досократиков, в греческих поэтах, таких как Гесиод, в некоторой степени Гомер, Софокл, Эсхил, существовало понимание того, что Вселенная в целом представляет собой упорядоченное единство, микрокосмом которого является справедливое общество, хорошо упорядоченное общество, город-государство, а миникосмом — справедливый человек с упорядоченной нравственной жизнью . Таким образом, возникает эта взаимосвязь макрокосма и микрокосма.

И индивидуум, и историческое государство, и вселенная в целом созданы по одному образу и подобию. Упорядоченное единство. Именно это лежало в основе концепции Логоса у досократиков и теории форм, развивающейся у Платона.

Надеюсь, вы помните эту историю. Гегель тоже, и он использует термин «Логос». Гегель рассматривает индивида как микрокосм целого.

Вы — микрокосм того, что представляет собой абсолютный дух. Вы созданы по образу и подобию Божьему. И государство, и он имеет в виду национальное государство, поскольку это романтизм XIX века, а национальное государство — это еще один микрокосм целого, проявление творческого духа, действующего в истории.

Видите ? Итак, когда мы доходим до его главного труда, «Феноменологии разума», немецкий термин — Geist, который, возможно, лучше перевести как дух, подобно старому англосаксонскому слову «призрак», Geist. В «Феноменологии духа» мы обнаружим, что, хотя он сначала говорит о себе, затем об обществе, а затем о культуре в целом историческом смысле, он, так сказать, разворачивает это ментальное блуждание, которое прослеживает диалектическое развитие самосознания. Но никогда нельзя сказать наверняка, говорит ли он только о себе, или об обществе и социальном сознании, или об истории и ее развитии.

Понимаете ? Просто потому, что то, что происходит в одном, чем-то похоже на то, что происходит в другом, и на то, что происходит в целом, в отдельном человеке, в обществе, во Вселенной в целом . Поэтому, когда вы читаете о взаимоотношениях господина и слуги, что, как мне кажется, является первым отрывком, вы скажете: да, это о том, как индивид достигает определенного самосознания своего положения по отношению к другому . Понимаете ? Но вы могли бы прочитать то же самое о том, как нация обретает свою собственную идентичность по отношению к другому .

Понимаете ? Весь этот процесс — это процесс абсолютного в диалектическом развертывании вещей. Поэтому помните об этой аналогии с древними греками, особенно об аспекте микрокосма и макрокосма. И то, как эти процессы упорядочены на микро- и макроуровне, всегда рационально упорядочено.

Понимаете ? Рационально упорядочено. Потому что реальность рациональна. И все исторические процессы рациональны в его понимании рациональности.

Да. В чём заключается его понимание рациональности? Ну, это, конечно, переводит нас от его новой метафизики к новой методологии. К новой методологии.

В течение предыдущего столетия или двух мы наблюдали попытку построения доказательной метафизики. Доказательное знание. Дедуктивное рассуждение.

Силлогистическое, математическое рассуждение. Начинается либо с самоочевидных истин, либо с эмпирических обобщений. И, конечно же, именно такую демонстративную метафизику критиковали и Юм, и Кант.

И, по сути, Гегель соглашается с их критикой. Он не пытается заниматься подобной демонстративной метафизикой. Он не пытается что-либо доказать.

Другими словами, его представление о разуме не является представлением о дедуктивных доказательствах. Его представление о разуме — это то, что можно назвать мышлением. Попытка понять.

Пытаясь прояснить кое-что. В контексте XVIII века разум включал в себя идеи, которые формируют предложения, суждения, которые затем развиваются в силлогизмах. Таким образом, по сути, единицей мышления в традиции, начиная с Декарта, является именно предложение.

Суждения, которые мы выносим. Именно потому, что Кант был привержен этому принципу, он пытался найти категории, лежащие в основе этих суждений. Ключевое отличие Гегеля заключается в том, что Гегель делает фокусом мышления не утверждение, а понятие.

Понятие «пояснение» . Концепция. Это существенная разница.

Понимаете, если вы мыслите в терминах утверждений, вы пытаетесь понять, что логически подразумевает то или иное утверждение, и пытаетесь сформулировать это в другом утверждении. Но если вы мыслите в терминах понятий, вы пытаетесь прояснить какое-либо понятие. Вы пытаетесь исследовать концептуальные взаимосвязи.

По мере того, как ваш ум блуждает, одна концепция порождает другую. И я использую этот термин «блуждание» намеренно. Оно не всегда идет по прямой линии.

Блуждание — это нечто иное. Это почти процесс проб и ошибок, когда вы прорабатываете различные концепции. Поэтому, пытаясь понять ту или иную концепцию, концепцию бытия или концепцию справедливости, вы начинаете с какой-то первоначальной идеи, которая приходит вам в голову.

Вы начинаете , то есть, с Непосредственное осознание. Вы непосредственно осознаёте какое-то понятие. Вы увидите.

И эта первоначальная концепция, с которой вы начинаете, опосредуется процессом размышления, в ходе которого вы говорите ей: «Ну, да, нет, знаете ли», и она вас не устраивает. Вы видите другую сторону картины. Таким образом, это процесс не только непосредственного осознания, но и опосредования через это рефлексивное блуждание, видите ли, к более ясному, полному результату, более ясному осмыслению.

Мне кажется, это гораздо лучше описывает образ мышления большинства людей. Разве не так у вас? А у меня? Знаете, в каком-то смысле размышления, которые происходят на протяжении всей студенческой жизни, можно рассматривать примерно так. Вы начинаете с некоего представления об образовании, а затем сталкиваетесь с представлением о гуманитарном образовании, которое вы никогда раньше по-настоящему не усваивали, и переходите от прагматичного к чисто гуманитарному образованию .

Понимаете? А потом, к моменту окончания университета, эти два понятия как бы сливаются воедино, и вы начинаете видеть все возможные варианты переноса знаний, полученных на философском факультете, на любую профессию, которую только можно себе представить. И это правда. Это правда.

Да. Именно так мы и мыслим. Разбираемся в своих идеях.

Или, если хотите, игра в шарики. Но при этом он пытается разобраться в ситуации. Поэтому его гораздо больше волнует именно эта концептуализация.

Именно этот творческий мыслительный процесс и составляет жизнь разума. Понимаете ? Жизнь духа. И ваша внешняя жизнь становится проявлением внутреннего осмысления.

Таким образом, человеческая жизнь — это жизнь разума, жизнь духа. А в немецком понимании это и есть культура. Да.

Духовная жизнь — это культура. А в конечном счете культура включает в себя искусство, религию и философию. Искусство же дает некий чувственный образ, позволяющий играть с понятиями.

Религия использует символы, играя с понятиями. Философия же добирается до самой сути, концептуализируя её.

Итак, весь процесс направлен именно на достижение этой цели. Теперь, говоря об этом новом методе, обратите внимание на две вещи. В прошлый раз я назвал этот новый метод феноменологией.

Да. Феноменология разума, духа. Феноменология — это описание структуры Логоса.

Понимаете ? Логика — это изучение чего? Изучение структуры Логоса. Структура Логоса чего? Феномена мышления.

Феномены духовной жизни. Жизнь разума. Понимаете ? Это описательный процесс.

Итак, вы получаете новый метод, но также и новую логику, диалектику. Понимаете ? Тезис, антитезис, синтез. И именно в этот момент мы можем перейти к тому плану, который я вам только что дал.

Теперь вы видите, что на этом плане изображены всевозможные триады. Три точки. Три точки.

И три точки внутри каждой из трех точек. И три точки внутри каждой из трех точек, которые находятся внутри остальных трех точек, которые находятся внутри первых трех точек. Колеса внутри колес вращаются.

Да. В целом , как видите, три главных момента — это, во-первых, логика. Во-вторых, природа.

В-третьих, дух. Понимаете ? Только когда вы добираетесь до духа, вы видите сознательное воплощение концепции. В логике же, конечно, есть лишь логическая структура.

Если хотите, то форма. Формы, которым следует концептуализация. И, собственно говоря, которой следует история.

В природе же мы имеем мир естественных наук. Здесь же мы имеем объективный материал, на котором дух проявляется на досознательном уровне. Помните, я назвал это градуализмом, при котором существуют различные степени проявления духа.

Итак, взгляните на логику, а остальные мы рассмотрим позже . Обратите внимание, что всё, что пронумеровано одним, — это тезис. Всё, что пронумеровано вторым, — это антитезис.

Всё, что обозначено номером три, — это синтез. Хорошо. Тезис — это то, что сразу же воспринимается, сразу же приходит на ум.

Антитезис — это промежуточный этап. Синтез — это этап, на котором все объединяется и приходит понимание. Тезис, антитезис, синтез.

Первоначальная концепция всегда очень абстрактна. И по мере развития понимания она становится все более и более конкретной. Таким образом, это переход от абстрактного к конкретному.

А наиболее конкретное выражение мысли — в культуре. Что ж, давайте попробуем использовать проектор, и посмотрим, поможет ли это нам продвинуться в том, чем он занимается. А это будет небольшое упражнение по чтению научной статьи.

Слишком маленький? Да, не так ли? Отодвинь его немного назад. Хочешь погладить? Так лучше? Давай подточим. Да, так немного лучше.

Ладно, мне следовало увеличить изображение. То есть, расширить его. Понимаете, нам нужно наглядно показать процесс.

Нет, это не очень... Думаю, на этом всё. Хорошо, помните, что традиционные законы логики начинаются с закона тождества: А равно А. На самом деле, может быть, мне стоит начать прямо с этого и перейти к другому закону.

Обратите внимание на то, что он там говорит. Когда принципы сущности принимаются за существенные принципы мышления, они становятся предикатами предлагаемого субъекта. Который, поскольку он существенен, есть всё, истинно для всего.

И возникшие таким образом положения были сформулированы как универсальные законы мышления. Какие положения? Положения, являющиеся принципами того, что значит быть. Сущности.

Что такое бытие? На вашем плане логики вы замечаете, что начинаете с бытия, а затем переходите к сущности. Что значит быть.

Это и есть существование. То, что оно собой представляет. Сущность.

Кстати, откуда Сартр взял свою знаменитую терминологию о том, что существование предшествует сущности? От Гегеля. Видите ли, Сартр использует гегелевскую диалектику.

Как мы увидим, когда доберемся до этого момента. Итак, универсальные законы мышления. Первый из них, максима тождества, гласит: всё тождественно самому себе.

А равно А. В отрицательном смысле, согласно закону непротиворечия, А не может одновременно быть А и не быть А. Эта максима, вместо того чтобы быть истинным законом мышления, является не чем иным, как законом абстрактного понимания. Теперь вспомните, что я сказал, что он обращает внимание на традиционные законы логики. Это правда.

Но это пустяк. Понимаете? Пустота, почему? Потому что его не интересует какое-то утверждение, статичное утверждение, о статичной реальности.

Так , чтобы А всегда равнялось А. Нет. Его не интересуют такие абстракции от реальности.

Реальность — это процесс. Разворачивающееся, извилистое течение мысли. И в этом процессе ничто не остается неизменным.

Это не противоречит закону мышления, который гласит, что А равно А в одно и то же время. Проблема в том, что завтра не будет того же времени, что и вчера. Это будет другое время.

Таким образом, закон тождества может иметь дело с абстрактным пониманием, но не с конкретным осмыслением процесса. Понимаете? Вернемся к другому вопросу.

Идентичность — это, прежде всего, повторение того, что мы имели ранее как бытие, но чем оно стало в результате вытеснения своей непосредственной сущности. Да, если вы посмотрите на структуру логики, вы заметите, что внутри качества, логического качества, утверждающего, помните, что качество в логике может быть утвердительным или отрицательным. Видите ли, вы начинаете с бытия, а затем переходите к отрицательному небытию.

Понятно? От утвердительного бытия к отрицательному небытию, к синтезу двух, к становлению. Видите ли, я тот же самый, что и вчера, идентичный или нет? Да. Оба одинаковы.

А как же нет? То же самое. Потому что я нахожусь в процессе становления. Таким образом, идентичность — это повторение того, что было, а теперь становится, потому что непосредственность бытия, которая была, уступила место, устарела.

Оно устарело. Поэтому, говоря об идентичности, мы имеем в виду именно идеальность. Некую идеальную абстракцию, которая не находится в процессе становления.

Важно прийти к правильному пониманию истинного смысла идентичности, и для этого мы должны остерегаться восприятия её как абстрактной идентичности, исключающей всякое различие . И это является критерием для различения плохой философии от того, что действительно заслуживает названия философии. Идентичность, в своей истинности, как идеальность, идеальное представление о том, что есть, представляет собой высокую категорию

религиозных способов бытия, а также других форм мышления и умственной деятельности.

Истинное познание Бога начинается с познания Его таким, какой Он есть. Его сущности. Абсолютной сущности.

Неизменность. Понимаете ? Применимо ли это ко всему во времени? Существует ли вообще такая неизменная идентичность во времени? В истории? Понимая это, понимаешь, что вся мощь и слава мира растворяются в ничто в присутствии Бога, потому что Он есть Тот, Кто Он есть. Неизменная идентичность.

Точно так же, идентичность как самосознание, моя собственная личная идентичность, помните вопрос о личной идентичности у Джона Локка и других, что составляет мою идентичность как личности? Идентичность как самосознание и то, что отличает человека от природы, особенно от животных, которые никогда не достигают точки, когда понимают себя как «я», то есть как чистое самодостаточное единство. Поэтому в связи с мышлением главное — не путать истинную идентичность, которая содержит в себе бытие и преобразующиеся в нем характеристики, изменяющиеся процессы. Не путайте истинную идентичность с абстрактной идентичностью голой формы.

Все обвинения в узости, жесткости, бессмысленности, направленные против мышления со стороны чувственных людей (вот такие у вас романтики!), основаны на извращенном предположении, что мышление действует лишь как способность к абстрактному отождествлению. Формальная логика подтверждает это предположение, устанавливая высший закон мышления: А равно А. Если бы мышление было не более чем абстрактным отождествлением, мы не могли бы не признать его тщетным, утомительным и тривиальным. Несомненно, понятие, идея тоже были бы тождественны сами себе, но тождественны лишь постольку, поскольку одновременно подразумевали различие.

Итак, вы следуете этой линии развития концепции конкретной идентичности, которая представляет собой идентичность через различие, а не абстрактную идеальную идентичность чего-то, в чем нет процесса изменения. Теперь, но в то же время, взгляните на то, что он говорит о непротиворечивости, это во втором абзаце. Это закон исключенного третьего, извините.

Исключенное третье. Вместо того чтобы говорить о принципе исключенного третьего, помните, что нечто либо А, либо не А, третьего варианта нет. Вместо того чтобы говорить о принципе исключенного третьего, который является принципом абстрактного понимания, лучше сказать, что всё противоположно.

Ни на небе , ни на земле, ни в мире разума, ни в природе нет ничего подобного абстрактному «или-или», как утверждает закон исключенного третьего. Все, что существует, конкретно, обладая различием и противостоянием внутри себя. Я — одно, я становлюсь чем-то другим.

Конечность вещей тогда будет заключаться в отсутствии соответствия между их непосредственным бытием, тем, чем я являюсь сейчас, и тем, чем они являются по существу. Видите ли, я еще не являюсь в полной мере тем, чем являюсь по сути, в принципе. Мы все находимся в процессе.

Таким образом, в неорганической природе актив неявно одновременно является базисом. Он лишь демонстрирует последовательность в своих отношениях с другими элементами. Актив — это не нечто, что тихо сохраняется в контрасте.

Всегда приходится прилагать усилия, чтобы осознать весь потенциал этого явления. Это непрерывный процесс. В этом смысле противоречие — это и есть движущий принцип мира.

Смешно утверждать, что противоречие немислимо. Конечно, можно мыслить одновременно и как А, и как не А, поскольку они применимы в разное время или в разных аспектах. Аристотель это знал.

Противоречие — движущий принцип мира. Смешно утверждать, что противоречие немислимо. Единственное, что верно в этом утверждении, — это то, что противоречие не является концом дела.

Противоречие противоречит само себе. Вы переходите от антитезиса к синтезу. Это лишь одна сторона противоречия.

Таким образом, непосредственным результатом противостояния, реализуемого как противоречие, является основа бытия. Основа, которая содержит в себе как тождественность, так и различное, вытесненное элементами в более полном понятии. Тезис, антитезис, синтез.

Теперь понятно? Видите, что он имеет в виду? Традиционные законы логики, как сам Аристотель уточнил, — одновременно и в том же отношении. Поэтому думать, что эти законы логики дают вам монополию на процесс изменений, очевидно, ошибочно. Они имеют дело с чем-то, что вы удерживаете в уме в абстракции от конкретного процесса реальности.

Когда вы рассматриваете сущность чего-либо в отрыве от процесса её воплощения в реальности . Например, вы можете взглянуть на визжащего, кричащего, слабого старого младенца, на то существо, которое постоянно

вдыхает жидкость с одного конца и выпускает её с обоих, и сказать, что это разумное существо. Но вы говорите в отрыве от реальности об идеальной сущности, которая, очевидно, ещё не достигнута.

Но, очевидно, также, поскольку существует то, что Аристотель называет потенцией, потенциалом, процесс актуализации происходит, происходит на ранней стадии. В том виде, в котором он существует сейчас, в действительности, он отрицается тем, чем он становится, а именно, торговлей туалетными принадлежностями, к большому облегчению родителей. И это очаровательное детство, в противоположность младенчеству, так или иначе само будет превзойдено таким образом, что одновременно противоречит и сохраняет то, чем был ребенок в младенчестве и чем он был в детстве. и это выходит далеко за эти рамки.

Теперь, если всё, каждое конечное существо, находится в процессе становления. Видите ли, в первом диалектическом движении в рамках логики эти категории, понятие бытия, представляют собой чистую абстракцию, если под этим понимать неизменность. Процесс небытия — это чистая абстракция.

Вы переходите от этих абстракций к более конкретному понятию — становлению. Чем конкретнее оно, тем лучше понимание этого понятия. И только когда понятие бытия расширяется и воплощается в великом общем синтезе, вы, наконец, получаете то, что представляет собой бытие в своей полной реальности, а именно абсолютный, всезнающий, совершенно свободный суверенный дух.

Гегель — абсолют. Поэтому, когда он говорит, что противоречие — движущий принцип мира, он не утверждает, что мир полон противоречий; самопротиворечивые утверждения истинны. Нет.

Он просто говорит, что в процессе истории всё меняется. Означает ли это, что всё относительно? Означает ли это, что этика не имеет значения? Нет, для Гегеля — нет. Нет, для Гегеля — нет.

Нам нужно будет выяснить, почему. Хорошо, вы хотите сделать паузу и подумать? Стив? Да, я рад, что вы подняли этот вопрос. Я могу это снять, если вы захотите, скажем так.

Но я рад, что ты поднял этот вопрос, Стив, потому что он действительно это делает, и я хотел это подчеркнуть. У нас есть, ну, вообще-то, на этой таблице логики, давайте посмотрим. Где она? Нет, наверное, да.

В логике три категории: понятие, субъект и небольшое понятие — исходное непосредственное понятие. На этом этапе изложения категорий он указывает,

что понятия (и вот еще одна триада) могут быть универсальными, частными или индивидуальными. Ну, вы знаете, что это уже имеет место в обычной логике.

Универсально. Все люди смертны. Частно.

Некоторые люди лгут. Это касается отдельных личностей. Сократ смертен.

Хорошо. Индивидуальный подход. Он указывает на то, что универсальное понятие, которое вы могли бы придумать, — это чистая абстракция.

Это абстрактная идея, и традиционный способ говорить о ней — это именно абстрактная идея. В каком-то платоновском раю нет никаких реальных универсалий, существующих отдельно друг от друга.

Видите ли, это абстрактное мышление. С другой стороны, понятие частных, изолированных, дискретных частных атомистического рода, как у Джона Локка, Декарта и так далее, эти маленькие лукрецианские атомы мысли, не имеющие никакой внутренней связи с чем-либо еще. Это еще одна абстракция, которая находится в противоположности первой абстракции.

Тезис, антитезис. Реальность, в частности, не является ни универсальной в этом смысле, ни частной в этом смысле. Вы не остров.

Никто не остров. Понимаете? Мы — это то, что мы есть, в соотношении со всем, что нас окружает. Поэтому индивидуум, конкретный индивидуум, который является тем, кто он есть, в силу всего, всех отношений, которые повлияли на то, каким стал Стив, и всего, что от него произойдет, тех событий, которые формируют историю, — всё это, эта взаимосвязь, определяет вашу личность.

Понимаете? То, что вы делаете как личность, и то, что мы все делаем как личности, — это конкретизация универсальных возможностей. А универсальные возможности — это просто абстрактные возможности. Понимаете? И то, что мы делаем, — это конкретизация, реализация, воплощение этих абстрактных возможностей.

Видите ли, на протяжении всей истории сила постепенно, всё больше и больше, приближалась к тому, чтобы принести плоды Стиву Шонхольцу. И вот он появился. Понимаете? Конечно, такая историческая фигура, как Наполеон, — это совсем другое дело.

Или Уинстон Черчилль. Горбачёв. Понимаете? Но для каждого из нас это примерно одно и то же.

Кем бы вы были, если бы не эти четыре медведя, которые сошлись вместе? Кем бы я был, если бы мой отец женился на той девушке, с которой встречался первым? Как определить момент возникновения? Вы, кажется, говорите о статичной точке. Возникновение — это процесс. Он занимает много времени.

Нет, потому что, если бы я попытался нарисовать это точно, помните, что диаграмма — это тоже абстракция. Одно плавно перетекало бы в другое, понимаете. Без остановки.

Никакой остановки. Изменение процесса. Вот так он, Стив, разбирается с теорией универсалий.

Видите ли, существуют ли абстрактные универсалии, понятия? Да. Существуют ли реальные универсальные потенциалы? Да. Существуют ли реальные универсалии? Ну, только в том виде, в котором они конкретизированы в отдельных людях.

Индивид, видите ли, синтезирует эти антитезы универсальности и частности. Конкретизировать универсальное — значит актуализировать возможности конкретными способами. Таким образом, его теория универсалий гласит: нет, платоновских универсалий не существует, но существуют воплощенные универсалии.

Воплощенные универсалии. Что в некотором смысле перекликается с Аристотелем. Райан.

Если рассматривать это на атомистическом уровне, будет ли это похоже на то, что концептуализировал Лейбниц? Они как бы отражают происходящее, словно отражения. Но не без окон. Нет.

Видите ли, атомистическая модель XVII века основывалась на представлении о частицах материи, которые неделимы и не имеют никакой внутренней связи ни с чем другим. Он отверг эту модель. Лейбниц же рассматривает материю как совокупность отдельных единиц силы.

Без окон, без какой-либо внутренней причинно-следственной связи с чем-либо еще. А Гегелю это не нужно. Процесс основан на взаимозависимости.

Да. Воспринимайте это скорее как биологический процесс. Чем монизм Гегеля отличается от Парменида? Вот почему у меня есть проблемы с Парменидом.

Да, помните, что для Парменида основной вопрос, или основная тема, заключается в том, что существует путь истины и путь иллюзии. Гегель же не называет индивидуальность иллюзией. Он не называет изменение иллюзией.

Видите ? Если хотите, он синтезировал два понятия: постоянство и изменение. Что такое постоянство? Что постоянно? Форма , структура. Разум в действии в истории.

Творческое раскрытие концепции, самопонимание абсолюта. Да. Структура процесса уже налицо.

Но нет, это не Парменид утверждает, что индивиды иллюзорны. В то же время, когда мы перейдем к его социальной философии, мы увидим, что гегелевская мысль, как правило, порождала консервативную политическую мысль. И вы поймете почему.

Консервативная политическая мысль, которая рассматривает государство как более значимое, чем то, что мы называем индивидуумом. Итальянский фашизм был своего рода неогегельянской политической философией. Философом итальянского фашизма был человек по имени Джованни Джентиле, который некоторое время занимал пост министра образования в администрации Муссолини.

И он был философом-гегелевцем. Неогегельянцем. Но не стоит отождествлять фашизм с нацизмом.

С философской точки зрения, это приводит к распаду. Распаду. Но такова тенденция.

А в еще более, скажем так, ироничных формах, в Британии проявляется консервативная политическая мысль. Гегельянство обеспечило там философскую основу для определенных видов политического консерватизма. Акцент на занятии своего места в обществе и выполнении своего долга.

Позже мы поговорим о Ф. Х. Брэдли, британском философе, авторе классического эссе по этике под названием «Мое положение и его долг». И если произнести это с ярко выраженным английским акцентом, то смысл начнет прослеживаться. «Мое положение и его долг».

Знаете, и вы понимаете, что человек занимает своё место в обществе, осознаёт свою роль и связанные с этим обязанности. Это то, что неизвестно в американском обществе с его изменчивостью. Хорошо, давайте посмотрим.

Взгляните , пожалуйста, на план по логике в свете вышесказанного. И обратите внимание на триады по всей таблице. Вы не сможете их перепутать.

Если вы считаете, что качество и количество — это противоположные понятия, то так оно и есть, пока вы не синтезируете их в довольно конкретных мерках. Таких мер очень много. Вы сами увидите.

Вы обнаружите, что Штумпф говорит о бытии, а не о бытии, становлении как таковом. И, по сути, обратите внимание, что исходное понятие — это основа существования. Это теоретическое понятие.

Именно в своем первоначальном облике, в своей собственной сущности, вы и стремитесь к этому. В отличие от простого внешнего вида, который является полной противоположностью. Понимаете?

А затем вы переходите к конкретной реальности. Вы говорите не просто о субстанции в действительности или причинно-следственных процессах, а о взаимосвязи внутри органического целого, о взаимозависимости вещей внутри организма. Хорошо.

Но если говорить конкретнее, то это понятие «понятие -субъект» (begriff), где, как вы видите, при обсуждении субъекта у вас есть понятие субъекта, затем суждение, затем силлогизм. Вы скажете: «Это структура традиционной логики». Да, идеи, суждения и силлогизмы.

Конечно, это самый абстрактный способ мышления. Это абстракция. Противоположностью является подход, когда вы смотрите на предмет не таким образом, а, если хотите, на объекты, на чистый эмпирический опыт.

для понимания идеи, концепции необходимо объединить рациональные структуры с объектом. А вот то, что вы имеете в виду под логикой, как я уже говорил, — это просто категории. Структуры мышления.

Вот и всё. Структуры мышления, применимые к реальности, неизменные структуры. А когда вы переходите в область природы, вы замечаете, что он в первую очередь имеет дело с абстракциями, а именно с законами природы, которые являются обобщенными абстракциями.

Законы природы. Под механизмом он подразумевает причинно-следственные связи. Таким образом, то, что вы видите в первом пункте, включающем пространство, время, движение, материю и причинно-следственные механизмы, — это механистическая наука.

Но затем вы выходите за рамки абстракций механистической науки и переходите к реальному взаимодействию сил, и к настоящему моменту химия уже является наукой. Видите ли, вы видите, что существуют взаимодействия, не просто односторонние причинно-следственные связи, как в механике, а

взаимная причинность. Но то, что действительно начинает формироваться, — это биологическая концепция.

Организм, органическая модель. И здесь он видит зарождение идеи телеологии. Потому что биологические процессы ориентированы на конечную цель.

Рост с целью получения плодов. Биологический процесс. Таким образом, он возвращается к телеологическому аспекту.

Но это телеологический процесс на всем протяжении. Хорошо. В следующий раз мы рассмотрим раздел, посвященный разуму и духу.

Подхватим эту мысль. Помните, что мы постоянно напоминаем себе о существовании определённых противоположностей. У нас есть пять минут? Нет, не есть.

Его больше нет. Но есть полярности, такие как субъект и объект. Универсальное и частное.

Внешность и реальность. Идеал и реальность. Эти полярности — антитезы, которые нам необходимо преодолеть.

Вот почему, и это возвращает нас к вашему вопросу, как мы узнаем, что рациональное — это реальное? Понимаете? Если разница между видимостью и реальностью — это абстракция, то вы воспринимаете непосредственные явления как реальные. В определенной степени. Явления, то есть первое появление чего-либо, непосредственное осознание, дают вам осознание реальности, но с несовершенной концептуализацией.

Таким образом, знание всегда является вопросом степени. Понимание — это вопрос степени. Разве не так обстоит дело, если вы пытаетесь получить концептуальное понимание чего-либо? Но даже если мы знаем частично, мы все равно знаем ту часть, которую знаем.

Вот почему в ответ на большинство концепций оценка сводится к «да», «нет», «да» в этом отношении и «нет» в некоторых других. Хорошо, продолжим в следующий раз.